

Коцик Кристина Эдуардовна

ПОНЯТИЕ ТОПИКОВОЙ ЦЕПИ В РАБОТАХ КИТАЙСКОГО ЛИНГВИСТА ШИ ДИНСЮЯ

В данной статье представлены основные идеи китайского лингвиста Ши Динсюя о таком виде топиковых структур, как топиковая цепь. Несмотря на расхождения в лингвистических кругах по поводу того, выделять ли данное явление как отдельную синтаксическую категорию, топиковая цепь, несомненно, играет одну из ключевых ролей в системе синтаксиса китайского языка. Многочисленные примеры, представленные и изученные в работах профессора Гонконгского политехнического университета Ши Динсюя, свидетельствуют о широком спектре функций данного понятия, которые могут быть проявлены не только на уровне предложения, но и на уровне дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581

В данной статье представлены основные идеи китайского лингвиста Ши Динсюя о таком виде топиковых структур, как топиковая цепь. Несмотря на расхождения в лингвистических кругах по поводу того, выделять ли данное явление как отдельную синтаксическую категорию, топиковая цепь, несомненно, играет одну из ключевых ролей в системе синтаксиса китайского языка. Многочисленные примеры, представленные и изученные в работах профессора Гонконгского политехнического университета Ши Динсюя, свидетельствуют о широком спектре функций данного понятия, которые могут быть проявлены не только на уровне предложения, но и на уровне дискурса.

Ключевые слова и фразы: топик; комментарий; топиковые структуры; топиковая цепь; главный топик.

Коцик Кристина Эдуардовна

Московский городской педагогический университет

kristina.kotsik@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ТОПИКОВОЙ ЦЕПИ В РАБОТАХ КИТАЙСКОГО ЛИНГВИСТА ШИ ДИНСЮЯ

Понятия «топик» и «комментарий» уже на протяжении многих лет вызывают интерес китаистов и лингвистов общего профиля. В классическом понимании данные понятия рассматриваются американскими лингвистами Ч. Ли и С. Томпсон как расширенные члены предложения [3, р. 193-235]. Позднее данные категории приобретают и такие версии, как текстовая, психолингвистическая и типолого-стилистическая, которые, как отмечает В. А. Курдюмов, «не вступают в противоречие и могут быть сведены к одному, наиболее сущностному» [1, с. 114].

Среди большого количества ученых, изучавших топиковые структуры, нельзя не выделить китайского лингвиста Ши Динсюя. Сфера научных интересов профессора Гонконгского политехнического университета включает в себя такие области, как грамматика и синтаксис китайского языка, проблемы языковых контактов и изменений языка. Ши Динсюй посвятил немало работ анализу структуры «топик – комментарий», среди них наиболее значимыми стали статьи «Topic Chain as a syntactic category in Chinese» («Топиковая цепь как синтаксическая категория в китайском языке») 1989 года [8], «The nature of Chinese topics» («Природа китайского топика») 1998 года [6] и «Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese» («Топик и топиковые структуры в китайском языке») 2000 года [7].

В своих работах Ши Динсюй рассматривает понятия «топик» и «комментарий» в широком дискурсивном плане, он утверждает, что структура «топик-комментарий» в китайском языке является грамматическим механизмом, используемым для выполнения определенных функций дискурса.

Став одним из первых лингвистов, указавших на необходимость рассматривать топиковые структуры на уровне дискурса, Ши Динсюй также подробно изучил такую неоднозначную категорию китайского синтаксиса, как «топиковая цепь».

В статьях «Topic Chain as a syntactic category in Chinese» 1989 года [8] и «The nature of Chinese topics» 1998 года [6] профессор проводит подробный анализ явления топиковой цепи (topic chain). Приводя многочисленные примеры, он не только детально описывает данное понятие, но и доказывает необходимость выделения топикой цепи как отдельной синтаксической категории.

В своих работах Ши Динсюй утверждает, что топиковая цепь – это независимое синтаксическое единство, обладающее собственными характеристиками и представляющее собой последовательность топиково-комментариевых структур, не связанных подчинительными отношениями, но функционирующих как независимые комментарии к одному главному топиксу [8, р. 224].

Пример: 那棵树, 花小, 叶子大, 很难看, (所以) 我没买。 [8, р. 224].

Nà kē shù, huā xiǎo, yèzi dà, hěn nánkàn, (suǒyǐ) wǒ méi mǎi. /

(Что касается) того дерева, (его) цветы маленькие, (его) листья большие, (оно) очень некрасивое, поэтому я не купил (его) (здесь и далее перевод автора статьи – К. К.).

Как мы видим, четыре части данного предложения независимы друг от друга, но характеризуют один топик 那棵树 *nà kē shù* (то дерево), который опущен в каждой из частей предложения.

Для определения топиковой цепи Ши Динсюй предлагает использовать термин «chain», а для характеристики отдельных звеньев этой цепи – «link». При этом «chain topic» – это «главный топик» либо «топик цепи» [Ibidem, р. 225].

Интересным является тот факт, что Ши Динсюй не согласен с категоричным мнением Ч. Ли и С. Томпсон, что главный топик обязательно должен занимать начальную позицию в первом звене и быть явным (overt topic). Ученый утверждает, что главный топик может занимать в первом звене любую позицию. И, соответственно, может заменить отсутствие подлежащего в последующих предложениях, даже если не является явным.

Пример: 我看上了这个姑娘, 他也看上了, 最后被他抢走了。 [Ibidem, р. 226].

Wǒ kàn shàngle zhège gūniang, tā yě kàn shàngle, zuìhòu bèi tā qiǎng zǒule. /

Я влюбился в эту девушку, он тоже влюбился (в нее), в итоге (она) была завоевана им.

Как мы видим, в данном примере топиком является словосочетание 这个姑娘 *zhège gūniang* (эта девушка), хотя оно и не занимает начальную позицию в предложении и не является топикализованным.

Свойства топиковой цепи позволяют утверждать, что данная категория выходит за рамки синтаксиса предложения и относится к уровню дискурса. Ши Динсюй заявляет, что китайский язык – это язык дискурс-ориентированный (*discourse-oriented*), в отличие от, например, английского, который ориентирован на уровень предложения (*sentence-oriented*), т.к. базой коммуникации в китайском языке является топиковая цепь [Ibidem, p. 234].

Продолжая развивать идею универсальности топика, Ши Динсюй утверждает, что:

- топиковая цепь является моделью коммуникации как для повествовательных, так и для вопросительных высказываний.

Пример:

a) 王武好容易请了一个管家, 昨天辞职了吗? [Ibidem, p. 234].

Wáng wǔ hǎo róngyì qǐng le yí gè guǎnjiā, zuótiān cízhí le ma? /

(Это правда, что) Ван У стоило больших усилий нанять домработницу, (и она) уволилась вчера?

b) 王武好容易请了一个管家, 昨天辞职没有? [Ibidem, p. 234].

Wáng wǔ hǎo róngyì qǐng le yí gè guǎnjiā, zuótiān cízhí méiyǒu? /

Правда ли, что Ван У стоило больших усилий нанять домработницу, (и она) уволилась вчера?

В данных вопросительных предложениях топиком является 管家 *guǎnjiā* (домработница);

- топиковая цепь может функционировать как грамматические категории английского языка, например как:

a) обстоятельство причины (*adverbial of reason and clause*):

里斯因为孩子病了, 没人照顾, 只好请假不上班。 [Ibidem, p. 236].

Lǐsī yīnwèi háizi bìngle, méi rén zhàogù, zhǐhǎo qǐngjià bù shàngbān. /

Ли Сы пришлось взять отгул, т.к. ее ребенок заболел, (и) некому было позаботиться (о нем).

Топик – 孩子 *háizi* (ребенок заболел);

b) придаточное предложение (*relative clause*):

我认识住在里斯家里教她英文, 后来嫁给了他的那个美国学生。 [Ibidem, p. 236].

Wǒ rènshi zhù zài lǐsī jiālǐ jiào tā yīngwén, hòulái jià gěile tā dì nàgè měiguó xuéshēng. /

Я знаю того американского студента, который жил в доме Ли Сы, который учил ее английскому языку и за которого она потом вышла замуж.

Топик – 那个美国学生 *nàgè měiguó xuéshēng* (тот американский студент);

c) аппозитивное придаточное приложение (*apposition clause*):

我从报纸上看到农业专家发现了一种新果蝇能很快毁坏整篇果园的消息。 [8, p. 238].

Wǒ cóng bàozhǐ shàng kàn dào nóngyè zhuānjiā fāxiànlè yī zhǒng xīn guǒyíng néng hěn kuài huǐhuài zhěng piān guǒyuán de xiāoxi. /

Я прочитал в газете, что ученые обнаружили новый вид сельскохозяйственных вредителей, которые могут быстро уничтожить целый фруктовый сад.

Топик – 一种新果蝇 *yī zhǒng xīn guǒyíng* (новый вид вредителей).

Как мы видим, в данных примерах топиковая цепь (*topic chain*) также не является и только дискурсивной категорией, выходящей за рамки предложения.

Таким образом, в ходе подробного анализа Ши Динсюй пришел к выводу, что топиковая цепь, являясь базой коммуникации в китайском языке, по праву может считаться самой большой категорией китайского синтаксиса, т.к. в отличие от большинства других синтаксических категорий функционирует как на уровне предложения, так и на уровне дискурса. Исходя из этого, также можно утверждать, что китайский язык – это язык дискурс-ориентированный (*discourse-oriented*).

Выводы, сделанные Ши Динсюем, безусловно, внесли большой вклад в дальнейшее изучение синтаксиса китайского языка в общем и понятия топиковой цепи в частности. И хотя, несмотря на сравнительно большую изученность данного понятия в мировой лингвистике, мнения относительно его роли на уровнях предложения и дискурса расходятся до сих пор, необходимость выделения топиковой цепи как отдельной синтаксической категории китайского языка является очевидной.

Список источников

1. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006. 576 с.
2. **Chao Y. R.** A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
3. **Li Ch. N., Thompson S. A.** Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkley: Univ. of California Press, 1981. 691 p.
4. **Li Ch. N., Thompson S. A.** Subject and Topic: a New Typology of Language // Subject and Topic / Ch. N. Li (ed.). N. Y., 1976. P. 457-589.
5. **Ma Jiangzhong.** Mashi wentong. Shanghai – Beijing: Commercial Press, 1898. 273 p.
6. **Shi Dingxu.** The Nature of Chinese Topics // Modern Foreign Languages. 1998. № 2. P. 40-50.
7. **Shi Dingxu.** Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // Language. 2000. Vol. 76. № 2. P. 383-408.
8. **Shi Dingxu.** Topic Chain as a Syntactic Category in Chinese // Journal of Chinese Linguistics. 1989. № 17. P. 223-262.

TOPIC CHAIN CONCEPTION IN THE WORKS BY THE CHINESE LINGUIST SHI DINGXU

Kotsik Kristina Eduardovna

Moscow City University
kristina.kotsik@yandex.ru

The article describes the basic conceptions of the Chinese linguist Shi Dingxu on such topic structures as topic chain. In spite of the disagreements among the linguists on whether such phenomenon should be considered a special syntactic category, the topic chain certainly plays the key role in the Chinese syntactical system. Numerous examples provided and analyzed in the works by the Professor of Hong Kong Polytechnic University Shi Dingxu indicate the wide spectrum of topic chain's functions which manifest themselves not only at the sentence level but also at the discourse level.

Key words and phrases: topic; commentary; topic structures; topic chain; main topic.

УДК 811.512.141

Статья посвящена этнокультурным особенностям антропонимов башкирского народного творчества. В работе анализируется возникновение и функционирование имен фольклорных героев, в которых отражаются особенности историко-культурных традиций и национального менталитета. В башкирском языковом сознании имя человека является неким внешним элементом по отношению к нему, который символизирует принятие индивидуальности. В процессе индивидуального развития фольклорные герои вживаются в свое имя, оно становится частью их сущности. Приводится классификация антропонимов, образованных аналитическим путем.

Ключевые слова и фразы: язык и стиль башкирского народного творчества; этнокультурные особенности антропонимов; антропонимия; лингвофольклористика; лингвокультурология.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
kulsarina.g@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ
В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Тексты башкирского фольклора обладают целым набором традиционных формул и устойчивых выражений, отражающих особенности историко-культурных традиций этноса. Антропонимы, как составная часть общей духовной культуры, в текстах народного творчества создают неповторимую оригинальность и являются отражением национальной языковой картины мира народа. «Антропонимическая система любого языка является фундаментальным материалом для познания, раскрытия самосознания народа, для понимания психологии и характеров людей, относящихся к определенной национальности или региону. Имя, прежде всего, хранитель культурной информации народа, которая формируется под воздействием различных, в том числе экстралингвистических, факторов. Более того, оно связано с восприятием мира и определенным образом отражает его познание» [6, с. 3].

Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира был рассмотрен в трудах З. М. Раемгужиной [9], антропонимам современного башкирского языка и тенденциям их развития посвящены труды Р. А. Сулеймановой [10], башкирским именам посвящены книги-словари Т. Х. Кусимовой, С. А. Биккуловой [5] и т.д. Исследование этнокультурных особенностей антропонимов, их роли в текстах народного творчества, в связи с недостаточной разработанностью, является одним из актуальных вопросов башкирского языкознания. Анализ фольклорных антропонимов включает в себя не только способы и причины образования определенных имен, но и раскрытие важных лексико-семантических функций художественного целого. Фольклорные герои наделены именами, ярко показывающими их внешность, характер и поступки. Чаще всего имена героев представлены существительными, образованными аналитическим способом: *Буэйегет* (буз – светло-серый, пепельный + егет – джигит, парень), *Сәфәртуй* (сәфәр – путешествие + туй – свадьба), *Алтынсәс* (алтын – золото + сәс – волосы), *Кинйәбулат* (кинйә – младший + булат), *Тимербулат* (тимер – железный + булат), *Галамбай* (һалам – солома + бай – богатый), *Түземгол* (түзеу – терпеть + кол – раб), *Турыйән* (тура – откровенный + йән – душа, букв. с открытой душой), *Ғәлимйән* (ғәлим – ученый + йән – душа, букв. с мудрой душой), *Гәүһәрташ* (гәүһәр – бриллиант + таш – камень), *Карагош* (кара – черная + кош – птица), *Карагол* (кара – черный + кол – раб) и др.: *Берененәң кейәүе – Карагош, икенсәненеке Карагол тигән бәһләүәндәр икән* [2, б. 321]. / букв. У одного зять – Карагуш, у другого – Карагул богатырь (здесь и далее перевод автора статьи – Г. К.); *Турыйән Ғәлимйәнде йокларға һалып, үзе ризык эзләп, урман эсенә кереп китә* [Там же, б. 156]. / букв. Тураьян, уложив спать Гәлимьяна, ушел в лес, искать добычу.